

Светло-серое с голубым. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Светло-серое с голубым. Максим Горький

Сухой, холодный день осени. По двору тоскливо мечется пыльный ветер, летают крупные перья, прыгает ком белой бумаги; воздух наполнен шорохом и свистом, а под окном моей комнаты торчит нищий и равнодушно тянет;

- Господи, Иисусе Христе, сыне божию, поми-илуй нас...

Лицо у него заржавело, стерто, съедено язвой, голый череп в грязных струпьях; он очень под стать и грязному двору и больному дню.

Ветер треплет его лохмотья, вздувает пазуху, бьет его пылью по ржавой щеке, по уху- НИЕЦИЙ мотает головою и гнусаво выводит, с упорством шарманки, унылый мотив:

- Благодетели и кормилицы, милостынку, Христа ради, подайте...

- Пошел к чёрту! - кричит из окна моя соседка, девица веселой жизни, маленькая, с подведенными глазами и румянцем от ушей до зубов.

Нищий что-то урчит, ветер относит его слова, но я слышу медный звон большой монеты, упавшей на камень двора, и сердитый голос девицы:

- На, подавись, подлец!..

Странно,- в голосе ее звучит обида, хотя обижает сама она. Я живу рядом с нею третьи сутки и уже дважды слышал, как эта веселая девушка днем поет трогательные песни, а по ночам плачет пьяными слезами.

Сегодня она пришла домой на рассвете и тотчас разбудила меня возней, хриплыми рыданиями.

- Эй, сударыня! - крикнул я в щель переборки между нею и мной.- Вы мне мешаете спать...

Помолчав с минуту, она снова стала всхлипать и трубить носом, толкая в переборку локтями и пятками, а потом начала ругать меня, тщательно выбирая самые неудобные слова.

- За что? - спросил я.

Она убежденно ответила:

- Вы все - собаки!

Но, удовлетворив себя этим, позвала меня:

- Иди ко мне!

Я не успел поблагодарить ее за любезность, ибо она тотчас же добавила;

- Нет, не ходи, не надо, а то поутру Мишка придет, так он и тебе и мне...

- Это кто - Мишка?

- Мой кредитный. Тоже сыщик.

- А почему тоже?

- Да ты - кто?

- Газетчик, писатель...

- Письмоводитель? Тоже, поди-ка, из полиции...

Светло-серое с голубым. Максим Горький gorkiyamaxim.ru

После этого она уснула, а утром, проснувшись, долго вздыхала, потом безуспешно училась свистать, что-то грызла – сахар или сухарь, – наконец постучала в стену:

- Сосед!
- Доброе утро...
- Чего-о?
- С добрым утром, говорю...

Она фыркнула:

- Скажите, пожалуйста, какой вежливый!.. У вас нет... ваксы?
- Нет.
- Ну, не надо... Ах, господи!
- Что вы?
- Скучно. Вас как зовут?
- Иегудиил.
- Вы разве жид?
- Нет, русский...
- Ну, значит, врите...

Поговорив в этом тоне еще несколько минут, она снова захрапела, точно ее схватили за горло, и проснулась уже незадолго до появления нищего... Проснулась и, вскочив с постели, запела веселым голосом:

Самара, ты – город богатый,

А я между тем сирота.

Самара, тобою, проклятой,

Разбита о счастье мечта...

Было интересно, почему ока, подав милостыню, обругала нищего? Я спросил ее об этом сквозь переборку, – она ответила, подумав:

- Захотела, вот и обругала! А что еще?

Ветер за окном – бесится всё яростнее, катает по двору соломенный чехол с бутылки, перебрасывает по камням нитяный носок, гоняет почтовый конверт, солит пылью стекла окна. Над окном, на карнизе, уныло воркует голубь; раздражая, трещит какая-то щепочка; кажется, что сердце умирает под мелкой, холодной пылью.

Стена против окошка скуп оштукатурена грязноватой известью; кое-где известь отвалилась, обнажив красный кирпич. Небо над крышей тоже небрежно оштукатурено сероватыми облаками, между ними – глубокие синие ямы, и оттуда льется в душу тоска.

- Сосед, – кричат из-за переборки, – идите чай пить!
- Благодарю вас, иду...

Комната – меньше моей, и хозяйка ее – наполовину меньше меня. Но она бойчее гостя, смотрит на него смело; глаза у нее действительно веселые, голубенькие. а рожица, с которой она чисто смыла румяна и прочие краски, миленькая, чистая, только очень бледная.

- Какой у вас смешной нос! – говорит она, присматриваясь ко мне.

Молчу, улыбаясь, и не нахожу ответа, потом догадываюсь: сама она курносая н, должно быть, завидует мне.

Одета она ослепительно: на ней красная кофточка, зеленый галстук с рыжими подковами, юбка цвета бордо; это великолепие увенчано серебряным кавказским поясом, а над ушами, на гладких волосах – бантики оранжевого цвета.

- Садитесь, пожалуйста,- говорит она солидно.- Внакладку пьете или вприкуску?

- Всё равно.

Она поучительно замечает:

- Кабы было всё равно, так бы люди не женились!

В окна стучит пль.

Беседуем.

- Вы - сердитая?

- Я-то? Как придется. А что?

- Да вот - нищий!.. Интересно знать: за какую вину вы его обругали? Милостыню подали, а обругали...

Ее полудетское, простенькое лицо искажается сердитой, брезгливой гримасой: девушка смотрит на меня в упор,- брови ее дрожат, и она говорит звенящим голосом:

- Его бы надо кирпичом по башке,- вот как!

- За что?

- За то!

- А все-таки?

Стукнув рукою по столу, она сердито говорит:

- Не приставайте! Это даже невежливо - прийти в гости и приставать! Я вас вовсе не знаю, а вы спрашиваете - про что не надо...

С минуту она молчит, а я очень смущен и желал бы уйти из этого чулана, но хозяйка его, заметив мое смущение, примирительно улыбается:

- Ага, испугался... Нет, ей-богу же... Спрашиваете вы, а это вовсе и не интересно мне. Я его видеть не могу, жулика! Он ведь тот самый подлец, который сосватал меня одному тут судье... Мне тогда еще пятнадцати не было... без четырех месяцев пятнадцать лет, а он уж... Разве это хорошо? А еще товарищ папашин, вместе лакеями служили, в одной гостинице. Хорошо, что папаша помер, ничего не зная, а то бы убил он меня, Мамаша белье стирала на гостиницу, а я носила... Ну, конечно,- девчонка! Пригласили меня в номер, напоили,- ничего не помню! Проснулась - господи! - как раздавленная! Всё этот виноват: он устраивал... "двадцать пять рублей, говорит, дадут тебе, жить весело будешь". Видеть не могу его,- честное слово! А он - хоть бы что! Ходит ко мне, просит: будто хорошо сделал, а я должна всегда его благодарить. Удивительно даже - какое бесстыдство в человеке! Раньше, когда я у судьи на содержании жила, так этот ко мне каждый день почти шлялся: то рубль дай ему, то полтинник.

В карты играет, жулябия несчастная, даже в тюрьму сажали за карты, в тюрьме он и захворал, подлый. Я, бывало, говорю ему: "Ах ты, бесстыдный злодей, что ты ко мне ходишь? Ведь это через тебя я несчастна и даже совсем погибшая!" А он - ничего! "Полно-ка, говорит, Таня, не сердись, мало ли кто в чем виноват,- всех не накажешь!" Подумаю я-а ведь и верно: разве всех накажешь, которые виноваты? Ну, н завью горе веревочкой...

Светло-серое с голубым. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Виновато улыбаясь, она смотрит в лицо мне; потом как-то вдруг из ее светлых глаз выкатываются частые, мелкие слезинки, и, продолжая улыбаться, она говорит сконфуженно:

- Вот видите! Вогнали меня в слезы... Давайте лучше о другом о чем-нибудь поговорим...

Беседуем о другом. Свистит ветер, бросая в стекла окна пыль. Спрятав руки в карманы, сжимая кулаки, я думаю:

"Всех не накажешь, чёрт вас возьми! Ловко устроено - не накажешь..."

А девушка мечтательно говорит:

- Красный цвет не к лицу мне, я знаю, а вот светло-серый или бы голубенький...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!